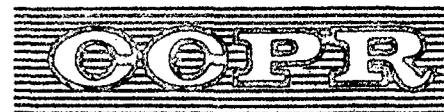

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL
CCPR/C/SR.302
24 July 1981.
RUSSIAN
Original: English

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Тринадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 302-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 21 июля 1981 г., в 15 ч 15 мин

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Норвегия (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в меморандуме, а также включены в один из экземпляров отчета. Они должны быть направлены в течение одной недели начиная с даты этого документа в секцию редактирования официальных отчетов, комната E.6108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к кратким отчетам о заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.81-16580

Заседание открывается в 15 ч 35 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬИ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Норвегия (CCPR/C/1/Add.5) (продолжение)

1. Г-н ДОЛВА (Норвегия), продолжая отвечать на вопросы, обращается к вопросу об условиях пересмотра уголовного дела, о чем говорится в разделе дополнительного доклада, посвященном пункту 7 статьи 14 Пакта (CCPR/C/1/Add.52, стр. 7-8). Поскольку данный вопрос является предметом официальной оговорки, представленной норвежским правительством, Норвегия, несомненно, не несет никаких обязательств в этом отношении. Тем не менее правительство Норвегии разъяснило условия для повторного разбирательства уголовного дела, изложенные в норвежском законе об уголовном судопроизводстве, в соответствии с которым вопрос о повторном разбирательстве ограничивается весьма жесткими условиями: такое разбирательство возможно лишь при наличии новых улик, свидетельствующих, вне всякого сомнения, о том, что соответствующее лицо совершило противоправное деяние. По мнению норвежцев, было бы ужасно, если бы человеку, совершившему убийство, было позволено написать об этом убийстве после того, как суд его оправдает; при наличии улик, действительно доказывающих его вину, дело должно быть рассмотрено повторно.
2. В отношении статьи 14 оратор разъясняет, что в мирное время в Норвегии нет военных трибуналов; они функционируют только во время войны, и даже в этом случае их деятельность регулируется строгими нормами в отношении их независимости и гарантий соответствующей защиты для обвиняемого.
3. Сэр Винсент ЭВАНС говорит, что у него возникли некоторые сомнения в связи с ответом представителя Норвегии относительно применения принципа *non bis in idem*. Как было разъяснено, в Норвегии дело может быть рассмотрено повторно в случае, если новые улики не оставляют сомнения в том, что обвиняемый виновен. При таком подходе по всей видимости предпрещается результат данного дела, и его можно считать несовместимым с принципом презумпции невиновности, воплощенном в Пакте.
4. Г-н ДОЛВА (Норвегия) разъясняет, что, по мнению норвежских юристов, существуют два отдельных вопроса: первый — относительно условий для повторного разбирательства какого-либо дела; и второй — относительно принципов независимости суда и презумпции невиновности, которые никоим образом не нарушаются. На практике, поскольку большинство серьезных уголовных дел рассматривается судами, состоящими из профессиональных судей и жюри присяжных, судьи выносят постановление относительно юридической обоснованности повторного разбирательства дела, однако жюри имеет возможность вынести вердикт о невиновности.
5. Сэр Винсент ЭВАНС спрашивает, были ли на практике случаи повторного разбирательства, в результате которых выносился вердикт о невиновности.
6. Г-н ДОЛВА (Норвегия) говорит, что он не может привести конкретных примеров, но отмечает, что в Норвегии жюри присяжных не боится судей; присяжные часто занимают собственную позицию, не учитывая рекомендации судей. Конечно, в вопросах юридического характера судьи могут не согласиться с мнением жюри и назначить повторное разбирательство; в этих случаях, однако, новое жюри очень часто выносит такой же вердикт.
7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает участников изложить свои замечания и вопросы по статье 18 Пакта.

8. Г-н ЭРМАКОРА, выступая по вопросу лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, отмечает, что в норвежском законодательстве предусматривается возможность освобождения от военной службы в случае, если есть основания предполагать, что призываемый на военную службу не может "проходить военную службу любого рода, не вступая в конфликт со своими глубоко личными убеждениями". Оратор спрашивает, при каких условиях новобранцы могут быть освобождены от военной службы, какая при этом применяется процедура, какие органы занимаются данным вопросом и скольким лицам разрешается ежегодно выполнять службу гражданского характера. Весь вопрос об отказе от военной службы по соображениям совести является очень важным в странах Западной Европы, и Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека уже имела возможность его обсудить. Разъяснения, приводимые в дополнительном докладе (там же, стр. 10 и 12), представляют большой интерес, но не охватывают вопроса в целом и требуют, кроме того, некоторых уточнений. В частности, оратор хотел бы знать, каким образом толкуется понятие "глубоко личные убеждения": носят ли причины, принимаемые в качестве основания для отказа, только религиозный характер, или учитываются также другие причины?

9. Г-н САЛИ отмечает, что, судя по дополнительному докладу, государственной религией в Норвегии является евангелическо-лютеранская церковь. Какой бы ни была позиция по вопросу совместимости института государственной религии с положениями Пакта, совершенно очевидно, что в силу исторических причин существует много стран, в конституциях которых определенная религия или идеология провозглашается в качестве официальной. Что касается Норвегии, то из доклада (там же, стр.9) видно, что "другим религиозным общинам" разрешается регистрироваться, и после регистрации они могут получать финансовую помощь от государства. По этому вопросу оратор хотел бы знать, какие религиозные общины уже зарегистрировались с целью получения финансовой помощи, а также существуют ли какие-либо другие общины, не зарегистрированные таким образом. Оратор хотел бы также знать, в чем заключается цель регистрации и что теряет какая-либо религиозная община, если она не регистрируется?

10. Оратор отмечает (там же, стр. 9), что зарегистрированные религиозные общины имеют некоторые полномочия в области публичного права, такие, как право оформлять браки. Таким образом, если, например, мусульманская религиозная община подаст заявление о регистрации, получит ли она право осуществлять все эти функции? Устанавливается ли какое-либо минимальное число членов общины в качестве предварительного условия для выполнения таких функций?

11. Исходя из содержания пункта 3 раздела, касающегося статьи 18 (там же, стр. 9), оратор отмечает, что ребенок, родители которого присоединяются к государственной церкви, принадлежит к такой церкви от рождения, но что "любое лицо, достигшее 15 лет, может начать вероисповедовать государственную религию Норвегии, либо отказаться от ее вероисповедания". В этом разделе говорится также, что в отношении детей младшего возраста право выбора принадлежит родителям ребенка либо его опекунам, "но если ребенок старше 12 лет, то должна приниматься во внимание точка зрения последнего". Какое практическое значение имеет точка зрения ребенка старше 12 лет, но не достигшего 15 лет, если свобода выбора для него существует только после достижения им возраста 15 лет?

12. Исходя из содержания пункта 4 того же раздела (там же, стр. 10) оратор отмечает, что первоначальное конституционное требование о том, что на должность высокопоставленных государственных служащих могут назначаться только лица, исповедующие лютеранскую религию, постепенно потеряло силу. Имеют ли граждане Норвегии, не исповедующие лютеранскую религию, возможность получить высокопоставленные государственные должности в Норвегии и сколько таких государственных служащих имеется в настоящее время? В отношении пункта 5 (там же, стр. 10-11) оратор отмечает, что норвежское законодательство требует, чтобы школы давали ученикам "христианское и нравственное воспитание". Выходит

ли действие этого положения за рамки религиозного обучения на специальных курсах? Составлена ли вся школьная программа таким образом, чтобы давать детям только христианское воспитание? Если так, то даже дети, освобожденные от религиозного обучения, окажутся под влиянием общего направления школы.

13. Г-н МОВЧАН выражает удовлетворение тем, что у членов Комитета имеется таким образом возможность продолжить диалог с представителем Норвегии. Он хотел бы вновь применить свой обычный подход; при дискуссии, подобной настоящей, любой член Комитета может не только задавать вопросы, но и высказывать замечания. Исходя из этого у него имеется три вопроса к представителю Норвегии.

14. Первый вопрос касается факта, поразившего его в наибольшей степени, а именно того, что в Норвегии (как и во многих других государствах) статья 18 Пакта рассматривается как если бы она имела отношение только к свободе исповедовать какую-либо религию; фактически же статья 18 имеет, конечно, гораздо более широкий смысл и относится не только к свободе вероисповедания, но также к свободе мысли и совести. Совершенно очевидно, что статья 18 охватывает не только свободу исповедовать какую-либо религию, но также свободу не исповедовать никакую религию вообще или же фактически иметь антирелигиозные взгляды. Быть может в этом отношении на оратора оказал влияние его собственный опыт, поскольку его мать — верующая, а отец — неверующий.

15. По вопросу о государственной религии оратор разделяет опасения, выраженные г-ном Сади, хотя он, конечно, признает, что вопрос об официализации какой-либо конкретной церкви является внутренним делом, и лично он уважает позицию любой страны в этом отношении. В то же время задача Комитета состоит в том, чтобы определить, влияет ли каким-либо образом такая официализация на осуществление гражданских и политических прав. Представляется, что в Норвегии граждане могут иметь различные права в зависимости от исповедуемой ими религии. Таким образом, из содержания пункта 2 раздела, посвященного статье 18 (там же, стр. 8), оратор отмечает, что согласно Конституции Норвегии "более половины членов правительства должны исповедовать официальную государственную религию". Это положение может препятствовать доступу некоторых граждан к государственной службе. В связи с этим первый вопрос оратора состоит в том, не противоречит ли это конституционное положение статье 25 (с) Пакта, в которой говорится, что каждый гражданин должен иметь право и возможность "допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе", а также статье 2 (1), в соответствии с которой каждое государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся на его территории лицам права, признаваемые в Пакте, "без какого-бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии...".

16. Второй вопрос оратора также касается проблемы конфликта между национальным законодательством и Пактом. Оратор отмечает, что фактически 94% населения Норвегии исповедуют государственную религию, так что на практике конституционные положения относительно официальной государственной религии не ведут к возникновению каких бы то ни было крупных проблем. Он однако отмечает также, что, судя по содержанию пункта 5 раздела доклада, посвященного статье 18 (там же, стр. 10-11), обучение детей носит религиозный характер, но что родители могут просить для своего ребенка освобождения от посещения занятий по религиозному учению "в том случае, если они не принадлежат к государственной церкви Норвегии". Такое положение представляется совершенно несовместимым с концепцией свободы совести и религии. Такая свобода должна предоставляться на равных условиях всем. Ставить ее в зависимость от определенных специфических условий и особых

процедур значит противоречить этой концепции: данные лица рассматриваются не как пользующиеся своей законной свободой по общему правилу, а как получающие ее в виде исключения. Не противоречат ли вышеуказанные положения о религиозном обучении положениям статьи 18 Пакта?

17. Третий и последний вопрос оратора касается положения в пункте 1 раздела, посвященного статье 18 (там же, стр. 8), о том, что в Норвегии конституционный принцип свободы вероисповедания "охватывает все философские учения, в том числе не имеющие какой бы то ни было религиозной основы". Оратор приветствует такое признание права придерживаться убеждений, не имеющих религиозной основы, но его беспокоит один конкретный вопрос. Напоминая о том, что Норвегия во время второй мировой войны пострадала от вражеской оккупации, в результате которой она пережила ужасы нацизма, фашизма и расизма, оратор спрашивает, могут ли подобные идеи рассматриваться как составляющие философские убеждения и претендовать на защиту в соответствии с вышеназванным конституционным принципом. Сам оратор считает, что фашизм, нацизм или расизм не могут рассматриваться как философское учение, однако он хотел бы знать, могут ли в Норвегии эти взгляды защищаться в соответствии с положением о свободе мысли. Существует ли какое-либо законодательство по этому вопросу? Является ли Норвегия участницей международных конвенций, направленных против этих порочных взглядов, таких, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него?

18. Г-н ХАНГА, выступая по вопросу о статье 17, напоминает, что в первоначальном докладе Норвегии имеется ссылка на тот факт, что "17 декабря 1976 г. был принят временный закон, в соответствии с которым властям предоставляется право осуществлять контроль за телефонными разговорами в ходе следствия по делам о нарушениях законодательства о наркотиках" (CCPR/C/1/Add.5, стр. 8). При обсуждении Комитетом этого доклада на четвертой сессии представитель Норвегии разъяснил, что временный закон от 17 декабря 1976 г. "будет действовать до конца 1978 г. в ожидании принятия постоянного закона по данному вопросу" (CCPR/C/SR.79, заключительная часть пункта 23). С момента этого заявления прошло три года, и оратор хотел бы знать, продолжает ли закон от 17 декабря 1976 г. находиться в силе, а если нет, то принят ли новый закон по этому вопросу.

19. В отношении статьи 18 Пакта оратор хотел бы знать, может ли лицо, заявляющее, что ему было отказано в конкретной государственной должности по религиозным причинам, требовать через суд возмещения ущерба, и если так, то в какой форме такое возмещение осуществляется.

20. Г-н ДОЛВА (Норвегия) выражает согласие с теми членами Комитета, которые заявили, что при четком разграничении между церковью и государством ситуация была бы гораздо более ясной. Однако, хотя этого сделано не было, существующее положение не является несовместимым с положением о свободе вероисповедания. Следует помнить, что 94% населения являются членами евангелическо-лютеранской церкви, и считается, что права человека гарантируются, если другие религии и философские ассоциации получают достаточную финансовую поддержку для осуществления своих функций.

21. Правило, согласно которому больше половины членов правительства должны быть членами государственной церкви, является следствием требования о том, что только члены государственной церкви могут участвовать в рассмотрении правительством вопросов, касающихся этой церкви. По мнению его правительства, такое положение нельзя считать необоснованным ограничением доступа на государственную службу.

22. В последнее время имело место очень тщательное обсуждение вопроса о будущем официальной церкви. Над этой проблемой работает королевская комиссия. Большинство членов высказались в пользу сохранения существующей системы. Соответственно правительство предложило парламенту сохранить существующие конституционные положения, но осуществить некоторые реформы и предоставить больше полномочий самой церкви. Тем не менее окончательное слово еще не сказано.

23. Отношения между государством и церковью находят отражение в национальной системе школ и образования. Согласно закону № 26 от 13 июня 1969 г., касающемуся начальной школы и упомянутому в пункте 5 комментария к статье 18, такие школы должны давать ученикам "христианское и нравственное воспитание". К сожалению, в доклад не был включен полный текст Закона, который гласит также, что не менее важной целью является развитие духовной свободы и терпимости учеников. Аналогичные правила применяются к средней школе: поощрять знание основных христианских ценностей, общее культурное наследие, равенство людей, свободу, терпимость и международную ответственность. Коротко говоря, несмотря на то, что 94% населения исповедует государственную религию, в целом Норвегия является исключительно плюралистичным государством, в котором, несомненно, не существует сильного давления на других верующих.

24. Он полностью согласен с г-ном Мовчаном в том, что статья 18 Пакта касается не только религии. В хорошо известной книге о норвежской Конституции задается вопрос о том, охраняет ли Конституция и антирелигиозные тенденции, и в качестве примера делается ссылка на Конституцию СССР. Убедительные доводы были высказаны в пользу такой интерпретации пункта 2 Конституции, в соответствии с которой в ней охраняются мнения как за, так и против религии.

25. Принцип, согласно которому необходимо предоставлять финансовую помощь незарегистрированным религиозным и нерелигиозным общинам, недавно получил силу Закона, в результате чего преимущества регистрации были сокращены и положение общин, которые отвергают регистрацию по принципиальным соображениям, улучшилось.

26. Дети принадлежат к государственной церкви, если их родители являются ее членами. Любое лицо старше 15 лет может присоединиться к церкви Норвегии или отказаться от ее вероисповедания. В настоящее время развивается концепция постепенной ответственности, начиная с возраста 7,5 лет. К сожалению, не имеется статистических данных о религиозных убеждениях гражданских служащих. Однако маловероятно, что членство или отсутствие такового в официальной церкви имеет какое-либо влияние на продвижение по службе.

27. В Норвегии существует концепция отказа от военной службы по соображениям совести при соблюдении некоторых условий. Заявители должны придерживаться моральных убеждений ненасилия, которые не позволяют им носить оружие или вступать в вооруженные силы. Из 2 000 человек, которые подали заявление о регистрации в качестве лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести в 1980 г., только 169 было отказано в удовлетворении. Министерство юстиции несет ответственность за решение вопроса о том, является ли заявление действительным. Если заявление отклоняется, а заявитель по-прежнему отказывается от несения военной службы, то государство отдает его под суд, для того чтобы доказать, что он не отвечает условиям, предусматривающим

освобождение от нее. Лица, получившие освобождение, осуществляют гражданскую службу вместо военной. Недавно королевская комиссия внесла предложение о том, чтобы пересмотреть законодательство.

28. Норвежский уголовный кодекс содержит важные положения, направленные против публичного выражения фашистских и нацистских идей. Однако следует проводить различие между необходимостью преследования таких идеологий и правом на свободу выражения мнений.

Статья 19

29. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ обращает внимание участников на статью 100 норвежской Конституции, в соответствии с которой никто не может подвергнуться наказанию за напечатанное или опубликованное произведение, каково бы ни было его содержание, за исключением тех случаев, когда это лицо преднамеренно и очевидно проявляет свое неповиновение законам, либо побуждает других к этому или к неуважению религии, морали или к конституционным властям, или к сопротивлению их распоряжениям. Оратор говорит, что у него всегда возникают опасения, когда государство стремится охранить себя от оскорблений, и задает вопрос о том, следует ли считать оскорблением религии призыв об отделении церкви от государства или оскорблением конституционных властей призыв о создании республики. Он просит также представить некоторую информацию о критериях непосредственной опасности, применяемых в отношении положений статьи 135 Общего гражданского уголовного кодекса, предусматривающей, что любое лицо, которое посягает на общественное спокойствие, оскорбляя Конституцию или какие-либо государственные органы или возбуждая ненависть к ним, подлежит наказанию. Он отмечает, что в любом обществе имеются недовольные элементы, не причиняющие никому вреда, и что вопрос о том, было ли нарушено спокойствие, часто зависит не столько от степени оскорбления, сколько от чрезмерной чувствительности слушателя.

30. Г-н МОВЧАН задает вопрос о том, будет ли лицо, которое выступает с антирелигиозными заявлениями, пользуясь своим правом по статье 19(2) Пакта, считаться оскорбляющим религию в соответствии со статьей 100 Конституции.

31. Его второй вопрос также связан с религией. Насколько ему известно, все религии запрещают войну. Почему Норвегия - страна, имеющая государственную религию, не имеет законов, запрещающих пропаганду войны? Стортинг отклонил законопроект о запрещении такой пропаганды, потому что он якобы противоречит положениям статьи 19(1). При этом не выступил ли он против норвежской Конституции, осуществив деяние, направленное против государственной религии? Члены Комитета, придерживающиеся коммунистических убеждений, считают что да. Оратор хотел бы, чтобы представители Норвегии привлекли внимание своего правительства к этому факту, а также к тому факту, что при всем должном уважении оговорка относительно статьи 20(1) на основании статьи 19 не имеет юридического оправдания. Действительно, как учит история, война угрожает жизни людей, без которой они не имеют прав, в частности гражданских и политических прав. Поэтому статья 20 является логическим последствием статьи 19 и отражает твердое убеждение Организации Объединенных Наций в том, что в мире нет места войнам. По его мнению, никакая оговорка, касающаяся статьи 20, не может основываться на статье 19.

32. Г-н САДИ говорит, что ссылка на "неповиновение законам" в статье 100 норвежской Конституции представляется довольно далеко идущей, и хотел бы знать, можно ли в нее включить любой закон, как, например, закон о дорожном движении. Кроме того, если какое-либо лицо предпринимает попытку изменить законы страны, то логическим путем для этого было бы выступление с письменными заявлениями против таких законов; ему кажется, что такое ограничение равносильно цензуре.

33. Второй вопрос оратора касается ссылки на "неуважение религии или морали" в этой же статье. Касается ли понятие "религия" государственной религии, и если так, то как обстоит дело с другими религиями, в частности с зарегистрированными? Кроме того, если какое-либо лицо преподает теорию эволюции или выступает за разрешение абортов,

будет ли это представлять собой неуважение религии? Является ли неуважением морали выступление в пользу совместного проживания пар, находящихся во внебрачных отношениях?

34. Касаясь норвежской радиовещательной корпорации, единственного органа, контролирующего радиовещание в Норвегии, он хотел бы знать, преследует ли она также цель пропаганды государственной религии.

35. Г-н ХАНГА хотел бы задать два вопроса относительно радиовещания. В докладе (стр. 12) говорится, что во главе норвежской радиовещательной корпорации стоит правление, "назначаемое правительством". В соответствии с какими критериями назначаются члены правления? Далее в том же пункте доклада говорится, что эта организация "считается независимой и политически нейтральной". Принадлежат ли ее члены к правящей партии, ко всем партиям, представленным в правительстве, или же они не являются членами ни одной политической партии?

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает членов Комитета задавать вопросы относительно статьи 19.

37. Г-н ДОЛВА говорит, что он хотел бы дополнить ответ на вопрос по статье 17. Временное законодательство о прослушивании телефонных переговоров, на которое он ссылался ранее и срок действия которого должен был истечь к концу 1980 г., было продлено.

38. Что касается свободы выражения мнений, то он согласен с несколькими членами Комитета, которые считают, что в связи с формулировкой статьи 100 Конституции могут возникнуть различные вопросы и критические замечания. Норвежская Конституция была принята в 1814 г., и в отношении ее изменения наблюдается крайний консерватизм. С учетом такого консерватизма в отношении формы Конституции необходимо дать ее нормам современное толкование. Оратор хотел бы заверить Комитет, что понимание и толкование этих норм норвежскими властями дает широкие возможности для осуществления свободы выражения мнений. Кроме того, в пункте, обратившем на себя внимание Комитета, не говорится, что свобода выражения мнений должна ограничиваться по религиозным или нравственным причинам; а лишь оговаривается возможность таких ограничений. Степень защиты религии и нравственности или других ценностей должна быть установлена в других законодательных нормах. Например, более действенные нормы по этому вопросу содержатся в Уголовном кодексе.

39. Оратор хотел бы отметить, что ограничения, допускаемые в отношении неуважения религии, имеют целью защиту не только государственной, но также и других религий. Кроме того, ограничения в отношении свободы выражения мнений, допускаемые Конституцией, не препятствуют публичному обсуждению реформ по какому бы то ни было вопросу, включая отделение церкви от государства. Можно иметь любую точку зрения относительно аборт, совместного проживания и т.д. Существуют некоторые ограничения в отношении формы выражения таких точек зрения, например в законодательстве, касающемся оскорблений или применения насилия. Оратор, однако, считает, что даже лица, выступающие теоретически за революцию, могут это делать. В случае возникновения реальной опасности действия будут предприниматься властями.

40. В отношении вопросов, которые были поставлены по статье 135 Общего гражданско-уголовного кодекса, предусматривающей "наказание всякого, кто посягнет на общее спокойствие, публично оскорбляя Конституцию или какие-либо государственные органы, либо возбуждая ненависть против них...", то оратор согласен с тем, что данная формулировка, принятая в 1902 г., вызывает некоторые вопросы. Тем не менее ему не известны случаи, когда эта статья применялась бы в современных условиях. Что касается вопроса о том, какие власти занимаются толкованием этих юридических документов, то решение принимают суды.

41. Г-н МОВЧАН задал вопрос относительно совместимости оговорки, сделанной Норвегией по статье 20, касающейся пропаганды войны и ее государственной религии. Если бы Норвегия могла запретить войну, приняв соответствующее законодательство, то она давно бы это сделала.

К сожалению, такой подход является нереалистичным. Оратор заверяет членов Комитета, что Норвегия прилагала и будет прилагать все разумные усилия с целью содействия делу мира. Хотя Норвежская радиовещательная корпорация и является монополией, в Норвегии все же сознают, что радиовещание должно быть нейтральным и выражать различные точки зрения. Широко обсуждаются возможности расширения сотрудничества различных кругов в рамках этого органа. Одна из обязанностей членов правления состоит в том, чтобы гарантировать нейтральный и многосторонний подход. Назначение членов правления, которые выступают в своем личном качестве, ежегодно широко обсуждается в парламенте, что указывает на то, что данный вопрос привлекает внимание общественности.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает членов Комитета задавать общие вопросы по любым статьям Конвенции.

43. Сэр Винсент ЭВАНС имеет несколько вопросов в отношении статьи 27 о положении меньшинств. В первоначальном докладе (CCPR/C/1/Add.5) говорится, что в связи с этим положением в Норвегии не возникает никаких трудностей. Говоря о саами, оратор отмечает, что в других странах подобные меньшинства часто считают, что на их землю и образ жизни посягают. Что было сделано для защиты прав саами иметь собственную культуру, религию и язык, как это требуется в соответствии со статьей 27? По мнению оратора, члены этой этнической группы проживают также в соседних странах, таких, как Швеция, Финляндия и северная часть России. Проводились ли какие-либо консультации с этими странами о положении или защите саами?

44. Г-н ЭРМАКОРА говорит, что ни в первоначальном докладе, ни в добавлении не имеется ссылок на современные методы обработки данных. Каким образом в норвежском законодательстве решается вопрос о защите сферы личной жизни в условиях применения этих методов?

45. Г-н ХАНГА хотел бы задать два кратких вопроса по статьям 21 и 23. В отношении права вести переговоры оратор хотел бы знать, заключаются ли в Норвегии трудовые договоры профессиональными союзами как в государственном, так и в частном секторах. В отношении пункта 4 статьи 23, в котором говорится, что в случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех имеющихся у данных супругов детей, оратор хотел бы знать, существуют ли в Норвегии какие-либо законы, позволяющие государству в крайних случаях брать детей под свою опеку.

46. Г-н ТОМУШАТ хотел бы задать вопрос, касающийся статуса Пакта в правовой системе Норвегии. В ответ на один из вопросов по первоначальному докладу Норвегии г-н Долва заявил, что национальные суды могут учитывать данный Пакт при толковании соответствующих внутренних законов (CCPR/C/SR.79, пункт 3). Оратор хотел бы знать, были ли случаи, когда национальные суды поступали таким образом. В первоначальном докладе Норвегии (CCPR/C/1/Add.5) говорилось, что существует всеобъемлющая система для защиты лиц, чьи права были нарушены, которая позволяет им обращаться с жалобой к компетентным административным или судебным властям. Было бы интересно знать, к примеру, какие конкретные шаги могут предпринять лица, которым было отказано в выдаче паспорта, или иностранцы, которым было отказано в предоставлении вида на жительство, несмотря на тесные семейные связи в данной стране. Оратору также не совсем ясно, обладают ли иностранцы всеми правами, предусмотренными в соответствии с Пактом, за исключением прав, перечисленных в статье 25. В статье 58 норвежской Конституции устанавливается число депутатов, которые могут быть выбраны в Стorting от каждого района Норвегии. Оратор хотел бы знать, осуществляются ли периодические пересмотры распределения выборных представителей с целью учета движения населения и исключения возможности дискриминации в пользу сельских районов.

47. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ, ссылаясь на создание в Норвегии Управления омбудсмана и Совета по осуществлению положений закона от 1 января 1979 года о равенстве между мужчинами и женщинами (CCPR/C/SR.79, пункт 8), спрашивает, основываются ли нормы, касающиеся вознаграждения за труд, на критерии МОТ о равной оплате за равноценный труд или же на широко используемом, однако, по его мнению, неоправданном принципе равной оплаты за равный труд.

48. Сэр Винсент Эванс затронул вопрос о саами и их потребностях как национального меньшинства в соответствии со статьей 27 Пакта. Существует, однако, возможность дискриминации против отдельных членов групп меньшинств, живущих за пределами районов проживания своих меньшинств. По мнению оратора, член какой-либо группы меньшинств, переехавший в другую часть страны, имеет право на защиту в соответствии со статьей 26 Пакта не только от правительств, но также и от частных лиц, и оратор хотел бы знать, какое возмещение предоставляется саами или цыганам, которые считают себя объектом дискриминации. Ссылаясь на вопрос, поднятый ранее в ходе обсуждения первоначального доклада Норвегии (CCPR/C/SR.77, пункт 43), оратор говорит, что ему по-прежнему неясно точное значение оговорки, сделанной Норвегией в отношении Факультативного протокола и касающейся предыдущего анализа сообщений, полученных от отдельных лиц. Важно знать, например, могут ли отдельные лица, чьи сообщения были объявлены неприемлемыми Европейской комиссией, обратиться в Комитет по правам человека.

49. Г-н ЛАЛЛАХ говорит, что в ходе обсуждения первоначального доклада Норвегии (CCPR/C/SR.79, пункт 23) Комитету было сообщено, что в соответствии с временным законом, действовавшим до конца 1978 года, разрешение суда на подслушивание телефонных разговоров может быть дано на срок не более двух недель за один раз, а разрешение, полученное от органов следствия, действительно только в течение 24 часов. Оратор хотел бы знать, в каком состоянии находится в настоящее время законодательство в отношении подслушивания телефонных разговоров.

50. Г-н ДОЛВА (Норвегия), отвечая на вопросы членов Комитета о защите этнических меньшинств в соответствии со статьей 27 Пакта, говорит, что после составления первоначального доклада как правительство Норвегии, так и широкая общественность в большей мере осознали свои обязанности по отношению к этническим меньшинствам. Народность саами, проживающая в Норвегии, имеет численность от 20 до 30 тыс. человек, кроме того, аналогичные этнические группы проживают в Швеции, Финляндии и даже в северной части России. Внимание широкой общественности было привлечено к существованию народности саами в довольно исключительных обстоятельствах во время осуществления национального проекта по строительству крупной гидроэлектростанции в районе, основную часть населения которого составляют саами; однако и до этого правительство принимало различные меры для защиты меньшинства саами и развития его культуры. Ратификация конвенции № 107 МОТ о коренном населении сначала не встретила поддержки со стороны представителей народа саами. Однако с учетом изменившихся обстоятельств была назначена королевская комиссия для рассмотрения прав меньшинств на землю и воду, а также их юридических прав. Комиссия, чьи полномочия основываются главным образом на статье 27 Конституции, заслушает мнения представителей групп меньшинств, местных властей и юристов, занимающихся конституционными вопросами. Комиссии поручено составить отдельный доклад о необходимости конституционной защиты групп меньшинств, а также рассмотреть вопрос о целесообразности ратификации конвенции № 107 МОТ. Норвегия сотрудничает с другими странами Северного совета по вопросам, касающимся этнических меньшинств, проживающих в этих странах. Вопрос о защите членов меньшинств за пределами собственных районов, который был поднят г-ном Тарнопольски, полностью охватывается статьей 135 (а) норвежского Уголовного кодекса.

51. Что касается обработки данных и посягательства на сферу личной жизни, то 9 июня 1978 года был принят закон, касающийся банков данных, содержащих информацию об отдельных лицах, и была разработана всеобъемлющая система для охраны конфиденциальной информации, включая обязательную регистрацию банков данных, содержащих такую информацию. Частным лицам было предоставлено право проверять собранные о них данные; в случае необходимости они могут, конечно, обратиться к административным властям и в суд.

52. Право на ведение переговоров и заключение коллективных договоров, в отношении которого был задан вопрос, гарантируется как в государственном, так и в частном секторе, и профсоюзы являются одной из сторон таких коллективных договоров. Что касается защиты детей, то социальным службам предоставлено право выступать в качестве опекунов детей, с тем чтобы защитить их от плохого обращения или насилия со стороны их родителей. Такое категорическое решение проблемы, очевидно, является уместным только в качестве последнего средства, и прилагаются все усилия, чтобы оказать помощь семьям в решении своих проблем.

53. Он подтверждает, что Пакт и другие международные документы, касающиеся прав человека, могут быть приняты во внимание национальными судами, более того, число случаев, когда это делается, в настоящее время возрастает. В недавнем решении норвежского Верховного суда, например, содержится ссылка на Европейскую конвенцию о правах человека. Средства защиты, которыми располагают отдельные лица, считающие, что с ними обращаются несправедливо, например, в результате отказа в паспорте, на начальном этапе состоят в обращении к административным властям и в качестве крайней меры — в суд; кроме того, существует возможность обратиться к омбудсмену. Это относится и к иностранцам, которым отказывают в удовлетворении просьбы о выдаче вида на жительство, хотя в любом случае наличие тесных семейных отношений будет принято во внимание компетентными властями. Хотя положения Конституции, касающиеся статуса иностранцев по отношению к норвежским гражданам, не являются очень четкими, иностранцы на деле пользуются равными правами с учетом исключений, содержащихся в Пакте. В любом случае при рассмотрении вопросов, касающихся отдельных лиц, будь-то иностранцы или нет, власти Норвегии обязаны соблюдать законы.

54. Г-н Томшат отметил, что в Конституции установлены очень четкие правила в отношении географического распределения мест в Стортинге. Фактически, распределение мест изменялось много раз с учетом движения населения. Существует определенная тенденция в пользу населения сельских местностей, однако это является следствием неслучайной дискриминации, а преднамеренной политикой правительства. В северном районе Финмарк, который имеет очень низкую плотность населения, число избирателей на депутата составляет примерно одну треть соответствующей цифры для столицы. Проблемы равного вознаграждения образуют одну из основных категорий жалоб, направляемых омбудсмену. Закон о равенстве полов от 1 января 1979 года устанавливает, что мужчины и женщины на одинаковой работе должны получать одинаковое вознаграждение за равноценную работу, как это рекомендуется МОТ.

55. В главе III дополнительного доклада (CCPR/C.1/Add.52) делается попытка более подробно разъяснить оговорку Норвегии к Факультативному протоколу. Его правительство сознает, что в связи с этой оговоркой могут возникнуть другие вопросы, однако в настоящее время оно не готово к принятию дополнительных мер. Что касается положений, регулирующих подслушивание телефонных разговоров, то срок действия первоначального предварительного закона был продлен до 1980 года и в настоящее время продлен вновь.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит представителя Норвегии за его ценный вклад в обсуждение вопросов в Комитете. Был сделан вывод о том, что экспериментальная процедура рассмотрения доклада по разделам имеет ряд преимуществ и, быть может, она будет рассмотрена Группой трех, которая в ближайшем будущем должна обсудить процедуры Комитета.

Заседание закрывается в 18 ч 04 мин.